Магические знания.
Дьявол в XIX столетии

Том 1

Перевод с французского книги доктора Батайля.

С критическими замечаниями переводчика Шадрина В.Г.

Издательство "Велигор"
Москва 2026

УДК 133.4
ББК 86.42 Ч – 49
Ш16

Шадрин Василий (Черновед)
Ш16 Магические знания. Дьявол в XIX столетии. Том 1. / В. Шадрин – М.: Издательство «Велигор», 2026. – 404 с.: ил.

Эта книга являться библиографической редкостью доктора Батайля «Дьявол в XIX столетии». Очень многие слышали об этом раритете, искали, но книга была изъята из публичного доступа. И вот впервые для русскоязычных читателей мы предлагаем ознакомиться с этой книгой. В данной третьей книге сохранены стиль и все иллюстрации. Первая книга повествует собой информацию об оккультизме, о секретных подземельных фабриках, лабораториях, медиумах, одержимости и экзорцизмах. В оригинале данный труд представляет два тома по 1000 страниц каждый с рисунками и фотографиями. Данный труд направлен против масонов, люциферианов и сатанинских практик. Перевод с французского сделан мною и дополнен личными примечаниями. +18.

С уважением, Шадрин В. Г.

ISBN 978-5-91742-500-9

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24,
1 этаж, офис №4
Тел: +7 (495) 784-06-61,
+7 (985) 784-08-16.
E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях: https://vk.com/veligor97
Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU
Интернет магазин для граждан других стран:
WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Издательство «Велигор» 2026
© Издательство «Велигор» оформление
© Василий Шадрин., полные права

LE DIABLE
AU XIXe SIÈCLE

OU LES MYSTÈRES DU SPIRITISME

LA FRANC-MAÇONNERIE LUCIFÉRIENNE

PAR

LE DOCTEUR **BATAILLE**

NOMBREUSES GRAVURES

RÉVÉLATIONS COMPLÈTES SUR LE PALLADISME

LA THÉURGIE

LA GOÉTIE

ET TOUT LE SATANISME MODERNE

MAGNÉTISME OCCULTE

PSEUDO-SPIRITES ET VOCATES PHOCÉDANTS

LES MÉDIUMS LUCIFÉRIENS

LA CABALE FIN-DE-SIÈCLE

MAGIE DE LA ROSE-CROIX

LES POSSESSIONS A L'ÉTAT LATENT

LES PRÉCURSEURS DE L'ANTE-CHRIST

PRIX
12 FRANCS
LE VOLUME
DE 360 PAGES

Plus de 120 dessins inédits

RÉCITS D'UN TÉMOIN

Содержание

Предисловие переводчика 6

Предисловие автора: Секреты оккультиста 10

Первая часть. Оккультизм 46

глава I. Некоторые существенные пояснения 46

глава II. Окончательный проект разведки 74

глава III. Смерть жрицы Люцифера 88

глава IV. Мак-Бенак, или Храм гнили 111

глава V. Два оккультных воротилы 144

глава VI. Крещение Змея 162

глава VII. Свадьба обезьян 177

глава VIII. В Святилище Розы-Креста 186

глава IX. Индийский Шабаш Палладизма 199

глава X. Свидетельства появления Сатаны 217

глава XI. Посвящение в Госпожу тамплиеров 241

глава XII. Среднее царство 316

глава XIII. Как войти в Сан-хо-хоэй 340

глава XIV. Престижные китайские люминесцентные линзы 367

«5»

Предисловие переводчика

Удивительны история данной книги и жизнь её автора, доктора Батайля. Лео Таксиль (настоящее имя – Мари Жозеф Габриэль Антуан Жоган-Пажес) – французский писатель, журналист и общественный деятель. Родился он 21 марта 1854 года в Марселе. С пятилетнего возраста воспитывался в иезуитском монастыре.

Некоторое время занимался журналистикой с отчётливым антиклерикальным уклоном, выбрав себе псевдоним «Лео Таксиль». Вскоре стал известен как убеждённый сторонник республиканского строя.

В 1879 году предстал перед судом присяжных Сены за «оскорбление религии, признанной государством, и оскорбление общественной морали», но был оправдан.

В 1885 году объявил о своём раскаянии и возвращении в лоно католической церкви. По поручению высших церковных кругов выступил с критикой масонов, которых папа Лев XIII считал опаснейшими врагами церкви.

Основные произведения: «Забавная Библия» (1882, рус. пер. 1961), «Забавное евангелие, или Жизнь Иисуса» (1884, рус. пер. 1963), «Скуфья и скуфейники» (1880, в рус. сокращённом переводе – «Священный вертеп», 1965).

В 1892 году французский журналист Лео Таксиль и его друг Хакс выпустили книгу «Дьявол в XIX столетии», где рассказывают о Дьяволе и масонах самые невероятные истории. Например, поведали о том, что глава демонов (Люцифер) живёт со своей любовницей Дианой Воган в мрачных подземельях Гибралтара. Тут же находятся и «дьявольские мастерские», в которых готовятся яды и орудия ада. Позже появились и сами мемуары сожительницы Дьявола Дианы Воган, «дочери Черта Битру», в которых она разоблачала дьявольские козни и связи демонов с масонами.

В своих воспоминаниях Диана рассказывает о своём близком знакомстве с легионами Чертей и даже о полёте с ними на Марс. В книге своей она приводит и личную печать своего отца, Черта Битру. Вся Европа ждала продолжения этих удивительных историй, но тут автор и сделал своё скандальное заявление.

В 1897 году неожиданно для церкви выступил с публичным заявлением о том, что всё написанное им о масонах – мистификация, осуществлённая с несколькими помощниками ради разоблачения обскурантизма церковников. И свою книгу «Дьявол в 19 столетии» он написал только для того, чтобы посмеяться над церковью. Когда церковь одобрила и приняла эту книгу, тут он и объявил, что всё выдумал, чем и вызвал скандал. Этот скандал нанёс большой ущерб авторитету папы и церкви. Таксиль был отлучён от церкви.

Таксиль публично заявил, что он всех дурачил с целью всем доказать, что никакого Дьявола на самом деле вовсе и не существует. Естественно, церковь за это его предала анафеме. И текст проклятия был таков:

> «... Да будет проклят волос его и мозг его, мозжечок его, виски его, лоб его, уши его, брови его, глаза его, щеки его..., внутренности его, колени его..., и ногти его. Да будет проклят он во всех суставах членов его! И пусть болезни грызут его от макушки головы до самых стоп ног его!... Аминь! Да будет так, да будет так! Аминь».

Данная книга была изъята из публичного доступа и библиотек, она считалась среди библиофилов и мистиков большой редкостью, но ныне мы имеем возможность вновь представить её всем заинтересованным читателям. Вот только прошу читателя при чтении этой занимательной книги всегда держать в уме всё вышесказанное и не воспринимать её за правдивое изложение, но считать, скорее, как некую фантастическую историю. Естественно, автор был хорошо знаком со многими оккультными феноменами, читал книги Элифаса Леви, рисунки из которых он и привёл в этой книге. Правдива и история о способе пред-

сказания по буквам и цифрам графа Калиостро, о чем будет сказано в нашей новой книги по истории тайных наук. Но если бы в этой книге всё было лишь вымыслом, то его обман и не удался бы. В книге также наблюдаем беспорядок с размещением иллюстраций в тексте, я оставил это без изменений.

Шадрин В.Г.

Предисловие автора: Секреты оккультиста

Врач компании «Морские сообщения», на пароходах которой я проработал большую часть своей карьеры и провёл, по крайней мере, всю свою зрелую жизнь, я находился в 1880 году на линии из Марселя в Японию.

Читатель знаком с этими замечательными произведениями французской морской промышленности, с этими лодками, длина которых составляет не менее 152 на 14 метров, и даже ширина 15 метров, и в которых нет недостатка с точки зрения комфорта и безопасности пассажиров.

Это настоящие плавучие отели колоссального размера, обладающие всеми удобствами обычных отелей на суше и на борту которых часто едва ли можно подозревать, что плывёшь в открытом океане, настолько велики их устойчивость и настолько плавны их движения.

Это краткое описание позволяет понять поистине необычайный наплыв пассажиров из всех стран и всех видов, которые встречаются там, шьют там, знакомятся там сегодня, случайно пересекая границу, или забывают о нем завтра, как только высаживаются в конце путешествия.

Солдаты, направляющиеся в Тонкин для завоевания земли и тел, предшествующие им миссионеры или следующие за ними для завоевания душ Богу, чиновники всех мастей, люди любой национальности – таковы нерегулярные и периодические пассажиры этой линии, которые проходят один раз и почти не возвращаются. Но, с другой стороны, есть и другие, которых мы периодически пересматриваем, которых мы всегда находим одинаковыми и с которыми со временем устанавливается своего рода близость.

Их признает метрдотель, который принимает их по прибытии на борт, и приветствует их почтительно знакомым кивком

головы; едва устроившись, они сразу же отправляются нанести небольшой визит знакомым офицерам, в частности доктору, которого его специальность и свобода, которой он пользуется, еще больше сближают с ними. Из этого числа – крупные покупатели безделушек с Дальнего Востока, и особенно зернообработчики, путешественники и представители крупных шёлковых фабрик, крупных прядильных фабрик Италии, которые каждый год в одно и то же время приезжают в Японию покупать от имени своих домов семена или яйца тутового шелкопряда, названные так из-за их внешнего вида и которые они приносят, аккуратно уложенные в картонные коробки, расположенные ярусами друг над другом, с помощью держателей, которые разделяют их в большие ящики, уложенные также с особой тщательностью. Эти зерновозы и их грузы составляют богатую клиентскую базу компании, постоянными завсегдатаями которой они являются.

Краткое перечисление остановок, через которые проходит Почта Китая и на каких она останавливается, и у читателя будут все необходимые данные, чтобы понять важный рассказ, который последует за этим.

Отправляясь из Марселя, лайнер останавливается или, по крайней мере, останавливался в то время, в Неаполе, Порт-Саиде, Суэце, Адене, Пуэнт-де-Галле; там он находит пристань, которая доставляет его товары и пассажиров в Пондичерри, Мадрас и Калькутту; затем он продолжает свой путь в Сингапур, проходя недалеко от Яванского архипелага, Целебеса и Молуккских островов. С Молуккских островов, чтобы остановиться в Сайгоне и следовать в Гонконг, Шанхай, а также через пристройку еще раз из Гонконга в Иокогаму.

Итак, я в то время был врачом «Анадыря», одного из прекрасных образцов флота Компании; лайнер возвращался из Китая в середине летнего сезона Суруа, то есть в июне. Мы прибыли в Пуэнт-де-Галль утром, на юге острова Цейлон, этой замечательной части Индии, где восточные традиции помещает земной рай, из которого за то, что они последовали неправильному вдохновению демоном, наши прародители, Адам и Ева, были изгнаны (1).

Лениво растянувшись на шезлонге в хвостовой части лайнера, я думал именно обо всех этих любопытных этапах истории первобытного человечества, с его катастрофами, его странными, сверхъестественными событиями, быть может, они суть свидетели, подумал я, борьбы между архангелом, предводителем божьего ополчения, и Духа зла, когда я увидел приближающегося ко мне первого дворецкого, с шапкой в руке, который говорит мне:

– Доктор, пассажиры из Галле садятся на борт.

(1) В действительности местонахождение земного рая оставалось предметом обсуждения. Бытие (гл. xt, в. 10-14), сообщает, что его орошали четыре реки: Фисон (Ойрус), Гехон (Аракс), Евфрат и Тигр. Большинство жителей Востока помещают его на остров Цейлон, который до сих пор остаётся одной из самых красивых стран на земном шаре. А некоторые авторы искали его в Палестине. Уэт говорит, что он был расположен в районе слияния Тигра и Евфрата, недалеко от Персидского залива. Но, окончательно, большинство богословов считают, что это место находилось в регионе, где берут начало эти две реки в Армении, недалеко от горы Арарат. Истоком восточной традиции, по-видимому, является существование знаменитого Пика Адама, высокая гора острова Цейлон, вершина которой имеет высоту 2262 метра, и где мы видим на вершине гигантский след человеческой стопы, что сингальцы всегда приписывали первому мужчине. Приятно добавить, что индусы со своей стороны говорят, что этот след происходит от Будды, который после своих метаморфоз улетел оттуда, чтобы попасть на небеса. Что касается немногих христиан в этой стране, то они верят, что этот отпечаток оставил святой Фома. Таким образом, высоко почитаемая вершина Пик Адама – место паломничества трёх религий.

Скажу в скобках, что на всех остановках врач, незаметно одного за другим, осматривает новых пассажиров, чтобы доложить капитану о тех, кого он с первого взгляда признает слишком больными, чтобы выдержать переход, чтобы по согласованию с агентом командир мог противопоставить их посадке.

В тот самый момент, когда метрдотель говорил со мной, и когда я собирался встать, я почувствовал, как меня сзади, по плечу, ударили знакомым лёгким постукиванием.

Я обернулся и, так как не сразу узнал этого человека, он

заметил это и, слегка досадливо быстро подёрнув бровью, но это я все же заметил, назвался:

– Гаэтано Карбучча.

Память тут же вернулась ко мне.

– Ну, привет, – я сказал, – извините, пожалуйста, мой дорогой господин Карбучча; что я не сразу узнал тебя...

– Ах! На самом деле, я сильно изменился с прошлого сезона, – продолжил он.

И на лице его мигом появилось отражение необъятной боли, глубоко сдерживаемой.

– Но нет, нет, – сказал я с каким-то неопределённым и дружелюбным добродушием доктора, который все еще старается всех успокоить.

По правде же говоря, мой знакомый, ужасно изменился; и я признаю, что если бы он не назвал мне своё имя, я бы его точно не узнал. Я молча смотрел на него, вспоминая теперь этого высокого и солидного парня, с манерами Геракла, с энергичными чертами лица, черными глазами и волосами, с его смелой формы крючковатым носом и большим ртом, мужчину с красными галстуками, наконец, и его синие жилеты и широкие штаны, с чудовищным обаянием – настоящий итальянец по телу и костюму, которого я знал за несколько поездок раньше и кто мне подарил, как я вспомнил, столько шума, во время последней переправы, которую он сделал со мной.

Все несчастья с ним случились, собственно, как бы по необъяснимой случайности. Сначала у него случился сильный приступ почечной колики или колики от страданий, из-за которых он восемь дней лежал в своей каюте, страдая от ужасной боли; затем, в тот самый день своего первого восхождения на мост, блок, чего никогда не бывает, упал ему на плечо, и ему действительно

потребовалась необыкновенная сила и сопротивление, чтобы уклонился от него и не сломался; наконец, однажды вечером, с любопытством спускаясь проведать машину, он вдруг упал в железную клетку, из которой его вытащили с не знаю, сколько синяками и ушибами: это было действительно, признаемся, борьба с несчастьем.

И хотя эти воспоминания быстро пронеслись передо мной, я видел перед собой древнего Геркулеса, теперь исхудавшего, брошенного, побелевшего, почти старика, с грустным и болезненным видом, бледный и с дрожащим голосом, что особенно контрастировало с тем мощным горном, которым он обладал в своей гортани ранее, с которым он так громко некогда смеялся, и ругался во весь голос, так что слушатель закрывал уши и бежал в ужасе. И вот, прошло всего несколько месяцев, и счастливый парень превратился в скелет. Что могло случиться такого, что произошли такие изменения? Я был ошеломлён... И он в эти быстрые мгновения тоже посмотрел на меня, наконец, сказав:

– Ах! Мой добрый доктор, ты ничуть не изменился, и с того расстояния, с которого я тебя увидел, более чем за сто с лишним метров от берега, сразу узнал тебя. Это сделало меня счастливым; я тебе очень благодарен; и кто знает? возможно, это Провидение, которое снова выводит тебя на мой путь...

Он колебался, произнося эти последние слова, которые, казалось, прозвучали болезненно, и, как будто прилагая большие усилия. Признаюсь, я был по-настоящему заинтригован и почувствовал внутри себя чувство, которое мне было трудно объяснить самому, чувство сочувствия и жалости, возможно, большей, чем обычно, и любопытства, которое загорелось и удивило меня, ибо я вообще довольно равнодушен и измучен профессией.

– А в самом деле, – сказал я ему, – объясни мне, как это я застал тебя на этот раз приехавшим из Калькутты? Итак, ты больше не принадлежишь к великой Шёлковой компании «Аратрия»?

Эта деталь пришла ко мне фактически внезапно. Зерноводы не имеют причин отклоняться от своего маршрута, перегружаться, и поехать в Калькутту, где им нечего делать.

– Ах! – ответил он, вздыхая, и меланхолически глядя на палубу, точно он потерялся в своих мыслях; – ах! так ты же не знаешь, доктор. Ах! Какие беды, какие горести произошли с прошлого сезона!..

И, как мне показалось, сам удивился:

– Да, – продолжал он, – это те проклятые японцы, которые, такие же озорные, как и обезьяны. И им пришла мысль сначала обойтись без нашего посредника и наших домов. Давно они уже сами пришли предлагать и продавать свои товары, свои семена, которые они привезли, таким образом, делаясь напрямую зерновыми брокерами, и это, конечно, как ты понимаешь, в ущерб твоему слуге и его коллегам. Поэтому мы почти все потеряли свои позиции, приобретённые за двадцать лет работы, и меня это дело затронуло особенно. Моя компания оставила меня, конечно, с большим сокращением жалованья; но это было бы еще ладно, потому что, пользуясь хорошими годами, я умел экономить деньги и оставил в доме сто тысяч франков, с которых она приносила для меня хороший процент. Пататрак! И вдруг мои японцы начали заниматься прямой конкуренцией нашим боссам, нашим компаниям; они приезжают, чтобы основать в самой Италии конкурирующие дома и убивать рынок чрезвычайными скидками. Кроме того, и это было фатально, за два сезона банкротство за банкротством; одна за другой итальянские компании закрывают свои прилавки, приостановить свои платежи, и в одночасье я оказываюсь в ловушке банкротства Аратрии, которая оставляет огромные обязательства и долги, от пятидесяти до шестидесяти миллионов. Разорён, доктор! Разрушен в одночасье, повторяю, и обязан, в свои сорок пять лет, начать всю свою жизнь заново!

И, рассказывая, Карбучча печально покачал головой, сгорбив плечи, как будто на них давила значительная тяжесть.

– Итак, – продолжал он, – мне пришлось справляться как можно лучше, и я поступил в доме безделушек... Сейчас я еду в Индию искать ткани, латунь, словом, разные диковинки страны. Но это не работает; мы уже ничего не открываем, все старо, известно, известно; и я очень боюсь обнаружить, когда вернусь,

что мой новый дом тоже ликвидируется. Значит, придётся начинать заново...

На этом месте своего рассказа Карбучча остановился, колеблясь; казалось, что у него было еще есть что сказать, но он задавался вопросом, не лучше ли ему на этом и остановиться. Теперь я понял физические изменения, происходящие в Карбучча. Этот человек, который как я знал, превыше всего был материальным и наслаждающимся жизнью, если можно воспользоваться этим термином, сломился, когда материальная сторона жизни и деньги подвели его; не имея ни семьи, ни жены, ни детей, ни какой-либо привязанности, он бродил теперь, как душа, страдающая от боли, и, возможно, видел лишь несчастье, ужасные страдания и нищету, приближающуюся, чтобы схватить старика. И вот оно, подумал я, в какую ситуацию попадает жизнь, когда мы забываем душу и думаем только о теле... Признаюсь, я был если не тронут, то, по крайней мере, поражён зрелищем этого краха.

– Ах! мой дорогой господин Карбучча, – сказал я ему, мне искренне жаль тебя, и от всей души...

– Я знаю это, доктор, – перебил он; – и если я позволяю себе так выглядеть перед тобой, так это потому, что ты меня хорошо знаешь, это потому, что ты так хорошо обо мне заботился, и что я испытываю к тебе, поверь мне, очень большое уважение и очень большую симпатию.

– Теперь я понимаю, – продолжал я, – что ты так изменился: действительно случилось, достаточно, чтобы расстроить человека; потерять вот так внезапно и удачу и ситуацию, это тяжело!

– Ах! – перебил он еще раз, но тихим голосом и, глядя на все вокруг него настороженно, чтобы никто не услышал. – Ах, если бы было только это...

– А что еще, господин Карбучча?

Действительно, я уже ничего не понимал. Он сделал сильное усилие, поднял голову, провёл рукой по лбу, словно хотел прогнать свои тёмные мысли, которые преследовали его; потом он пробормотал:

– Нет, я ничего не говорил, я был неправ... Простите меня, доктор, я просто мечтал... – притом, говорил он медленнее и как бы отвлекшись от той мысли, которая преследовала его; – К тому же, ты не поймёшь!

В этот момент наш разговор прервался; люди приходили и вышли на палубу. Поэтому я оставил своего человека и решил пойти и проверить моих пассажиров, говоря ему:

– Увидимся сегодня вечером, мистер Карбучча, увидимся сегодня вечером.

«Анадырь» должен был отойти именно в тот же вечер, но поздно, как только мы успеем добыть уголь. Еще на мгновение я подумал о Карбучче, наблюдая, как он, ссутулившись, спускается по лестнице. Затем, как обычно, я продолжил мои занятия и деятельность.

Погрузка угля ночью на борт лайнера – картина любопытная, но грязная и шумная. Отвратительная и чёрная пыль, настолько тонкая, что проникает, даже в ящики мебели, растекается повсюду по воздуху. Атмосфера под звуки падающего в бункеры угля непрерывно резонирует, заставляя всю лодку вибрировать словно ад. Это порой невыносимо, совсем невыносимо, особенно в тех частях Индии, где постоянная влажная жара и где количество электроэнергии, распространённой в воздухе уже раздражает вас даже без вашего ведома. Этого достаточно, чтобы тебе стало плохо и перевозбуждать нервы многих людей, лишь бы они хоть немного были предрасположены. К счастью, это длится всего несколько часов. В любом случае, угольная ночь – ночь, потерянная для сна.

Конец дня прошёл однообразно; появилось мало пассажиров за ужином в тот вечер, и я больше не видел своего Карбуччу. Около восьми часов вечера к нам подошли «махоны», суда с углём, подошли к нам, и загрузка началась. И, чтобы максимально спастись от пыли, я укрылся, как обычно, на трапе, который обычно возвышается над палубой, где у нас больше воздуха, чем в палатках сзади, и где имеется большое преимущество быть одному и иметь возможность растягиваться, когда захочешь, в кресле.